

Как только король Синь Шань приказал армии Летучего Медведя атаковать, когда он бежал к выходу из дворца, гражданские и военные чиновники, стоявшие за ним, нанесли удар. В Лянчжу было более трехсот тысяч чиновников, которые могли обсуждать государственные дела при дворе. Среди них около тридцати тысяч поддерживали царя Синь Шаня. Теперь, когда они выступили вперед, все вокруг мгновенно пришло в замешательство.

Большинство придворных Великого Юя были ранены, когда Факельный Дракон сеял хаос, поэтому их реакции были намного медленнее, чем обычно. С ревом короля Синь Шаня его сторонники тут же набросились на окружающих. Блеск и вспышки холодной стали заполнили пустоту, когда десятки тысяч чиновников достали бесчисленные талисманы и разбросали их во все стороны. Пламя и свет превратились в толстые слои облаков, почти полностью заслонив небо.

Культивационные базы этих людей не сильно отличались друг от друга, большинство из них были на уровне Золотого Бессмертного, за исключением короля Ян Шаня и представителей великих кланов. Поскольку они были застигнуты врасплох, многие были убиты и брошены на землю в мгновение ока. Воздух звенел от криков боли и стонов умирающих, кровь лилась и брызгала повсюду.

Военные офицеры, стоявшие за королем Синь Шанем, бешено размахивали мечами и ножами, как стая бешеных тигров. Их тела были окружены слабым слоем золотого света, который увеличил их силу в десятки раз. На мгновение они одержали верх. Клинки рубили и рубили, отчего головы взлетали в воздух; копыя кололи и кололи, пробивая дыры в плоти и проливая кровь повсюду. Некоторые даже достали небольшие арбалеты и стреляли по желанию, пронзая пустоту острыми болтами и валя людей на землю, как сорняки.

Талисманы в руках этих гражданских чиновников были весьма эксцентричны.

Хотя по сути это были костяные талисманы Директората Небожителей, когда они взрывались, высвобождаемая ими сила больше походила на заклинания большой площади, используемые бессмертными и буддами. Оглушительный звук глубоких, приглушенных раскатов грома лишал людей сил, а пламя охватывало пустоту, словно лесной пожар. При каждом раскате грома сотни придворных падали на землю, воя и крича.

Застигнутые врасплох сторонниками короля Синь Шаня, придворные Великого Юя оказались в замешательстве. Воспользовавшись случаем, король Синь Шань в панике бежал, держа в руке факел, а его сторонники, убившие многих, следовали за ним. Даже в спешке они отступали в строгом строю, с людьми, блокирующими врагов слева, справа и сзади. Многочисленные талисманы были выброшены, не позволяя королю Ян Шаню и остальным преследовать их.

Король Синь Шань и его сторонники уже почти вышли из дворца, а колонна солдат из Армии Летящего Медведя угрожающе приближалась к парадным воротам дворца. Остановить его было бы невозможно, если бы они объединились.

Король Ян Шань в ярости закричал: "Что вы там делаете? Остановите их!" - кричал он сотням Высших Оракулов, которые прибыли на помощь, когда Факельный Дракон создавал проблемы. Эти оракулы владели магией льда, и если бы они ударили, то смогли бы легко остановить короля Синь Шаня, перекрыв выход кусками льда.

Но они смотрели друг на друга, и никто не решался двинуться с места. Когда король Ян Шань прикрикнул на них, они, наконец, повели свои Верховные Башни и медленно разделились на две отдельные группы.

Мощные потоки божественного чувства метались в пустоте туда-сюда, сотни Высших Оракулов сцеплялись и атаковали друг друга своими божественными чувствами. Вскоре поднялась сильная духовная буря, потрясая придворных в небе.

Военные офицеры упали на землю с кровью, сочащейся из семи отверстий, а гражданские чиновники проклинали и обхватывали голову руками, выглядя слабыми.

Непрерывно раздавался звериный рев. Из макушек голов короля Ян Шаня и других королей совета, а также высокопоставленных чиновников вырвались клубы разноцветного дыма. Вместе с ними появились десятки тысяч грозных душ зверей. Благодаря их силе король Ян Шань и остальные смогли сохранить ясность ума во время битвы Высших Оракулов.

Бу Ци издал протяжный крик. Из его головы поднялся шлейф темного дыма, а изнутри вылетела душа зверя Таоти. Он встал рядом с принцессой Чжан Ле, покачиваясь, и прокричал: "Слушайте мой приказ, храбрые воины Дун Хая! Убивайте всех, кто осмелится напасть на наши лагерь!"

Хуан Лян и другие военные Дун Хай немедленно помчались в направлении лагерей, которые они возвели за четырьмя городскими воротами. Но когда до них оставалось менее тысячи футов, дюжина Высших Оракулов у выхода из дворца одновременно взмахнули руками, выбрасывая вниз листы холодного света. Ледяной воздух сконденсировался в многочисленные слои темных ледяных стен в пустоте - каждый толщиной менее дюйма - и преградил им путь.

Проклиная матерей Верховных Оракулов, Хуан Лян поднял нож и сильно ударил им по ледяной стене перед собой.

Раздался странный звук: нож и ледяная стена столкнулись и разлетелись вдребезги. Хуан Лян задрожал, на его пальцах образовалась тонкая корочка льда. "Ай! Как холодно! Проклятье! Почему эти старые дураки такие сильные?"

Принцесса Чжан Ле свистнула, и девять аватаров Древних Богов появились над ней в виде пятицветного божественного луча, испускающего божественные ауры, которые разлетались во все стороны. "Не обращайтесь на них внимания и продолжайте свое дело!" - крикнула принцесса.

Взмахнув рукой, она направила поток света на Хуан Ляна, Бай Ци, Лянь По и других офицеров Дун Хай, окутав их слабым слоем пятицветного света. В этот момент ледяные стены, блокирующие их, мгновенно превратились в водяной пар.

Хуан Лян и его компания с ревом бросились к лагерю за городскими воротами, оставляя за собой следы.

Несколько Высших Оракулов холодно хрюкнули, направив свои Высшие Башни на принцессу Чжан Ле.

Завывая, У Ци создал 108 мечей Кунву, которые свернули богатую природную энергию в окрестностях и активировали защитную формацию Лянчжу. Узоры формации постепенно засветились на земле города, и огромное количество энергии влилось в мечи. У Ци задрожал, чувствуя, что вся энергия всей равнины Ты Сюн собралась в нем, а он был слишком слаб, чтобы контролировать ее.

Прошлые Императоры Людей могли контролировать эту формацию, потому что они использовали формацию в большом зале, чтобы разделить обратную реакцию. А еще был Дракон Факел, который был заключен в тюрьму прямо под большим залом. Его колоссальное,

грозное плотское тело стало подушкой, поглощающей давление. Поэтому Человеческие Императоры могли без труда контролировать формацию, обладая общей силой эксперта Дао Разума.

Но теперь Факельного Дракона не было. Даже с его общей силой эксперта по разрушению Дао, У Ци чувствовал, что его тело вот-вот разорвет на части чудовищная энергия. Если бы не необычайная прочность его плоти после закалки Великой Магией Небесного Усовершенствования, он бы сейчас разлетелся на куски.

С кривой улыбкой Ву Ци указал на строй и проревел: "Король Синь Шань, прикажи своим людям немедленно вернуться в казармы! А ты и твои сторонники, предавшие Великого Юя, должны немедленно сдаться! Иначе... Проклятье, иначе я убью всех до единого!"

Как только он это сказал, его тело выросло до ста тысяч футов в высоту, а под кожей по всему телу вздулись и закрутились синие вены, словно драконы. Через мечи Кунву в его тело постоянно вливались потоки энергии, и, опираясь на силу формации, его общая сила резко возросла, и вскоре он достиг пикового уровня сферы Нарушения Дао, как император Хаоцзун в те времена.

Когда человек вступал на пиковый уровень сферы Разрушения Дао, он мог разорвать почти все цепи законов Небесного Дао. Глаза У Ци сверкали фиолетовым огнем, ему казалось, что он вернулся в расцвет своей прежней жизни, словно теперь у него была сила уничтожить все на своем пути. Он посмотрел на Высших Оракулов, которые остановили Хуан Ляна и других, и ровным голосом крикнул: "УМРИ!".

Тела оракулов мгновенно взорвались, их кости и плоть распались, а души исчезли. После этого Ву Ци указал пальцем, обрушивая их Верховные Башни на землю. Принцесса Чжан Ле послала луч пятицветного божественного луча и забрала их всех.

Король Ян Шань закричал: "Король Дун Хай, уничтожь всех предателей! Убейте всех до единого, кроме их главарей - короля Синь Шаня и короля Ли Шаня!"

"Понял!" глубоким голосом ответил У Ци.

По его команде в небе появилось множество огромных серебристо-фиолетовых звезд, которые яростно вращались и выплевывали бесчисленные серебристые камни размером с кулак с острыми краями. Падая на землю, словно падающие звезды, каждый из камней разбивался о голову генерала или солдата армии Летучего Медведя.

Камни были очень тяжелыми и острыми. Несмотря на то, что все генералы и солдаты имели глубокую базу культивирования и сильные плотские тела, они были мгновенно убиты, как только получили удар.

Ву Ци был окружен густым, тяжелым энергетическим вихрем, а его массивное тело делало его похожим на Бога-чудовище.

Его длинные волосы развевались на ветру, глаза сверкали; все его тело и божественная душа слились воедино с образованием в Лянчжу. Никогда прежде он не чувствовал себя так хорошо. В области, покрытой формацией, он мог контролировать почти все, кроме Тайного Дворца, который был защищен бесчисленными ограничивающими заклинаниями.

"Король Синь Шань, остановись сейчас или умри!"

Пока за ним никто не наблюдал, У Ци незаметно пронес безграничную энергию, собранную формацией, в котел Небесного Усовершенствования между его бровями.

Котел был необычным артефактом в Хаотическом мире. Хотя он не обладал ни наступательной, ни оборонительной силой, он мог создавать удивительные вещи. Кроме того, он был намного сильнее, чем нынешний Ву Ци, потому что не давал никакого ответа, сколько бы энергии в него ни вливали. У Ци воспользовался случаем, чтобы украсть больше энергии, ведь ему нужна была помощь в культивировании Великой Магии Небесного Усовершенствования.

Король Синь Шань, обливаясь потом, повернулся и указал на У Ци. В этот момент он был слишком слаб, чтобы даже ругаться.

Даже император Хаоцзун не осмеливался позволить всей энергии формации влиться в его тело, и он мог контролировать всю формацию только после того, как обратная вспышка была смягчена Факельным Драконом и меньшей формацией в большом зале. Но Ву Ци контролировал высшую формацию убийства в одиночку. Был ли он уродом?

Любой, кто контролировал формацию, мог обладать общей силой эксперта пикового уровня по разрушению Дао. В сегодняшней Великой Юй никто не мог противостоять человеку, который управлял ею. В отчаянии глядя на У Ци, король Синь Шань вдруг зарычал: "Будь ты проклят, Будда Соле! Ты еще не закончил? Ты... ты... прошло столько дней! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!"

Его проклятия еще звучали в воздухе, когда издали донесся хриплый, низкий, злой голос.

"Это я, Будда! О, Будда смиловился! Я не ожидал, что после убийства императора Хаоцзуна и разрушения дворца Ты Сюн, все еще есть кто-то, кто может выдержать обратную реакцию формации своим плотским телом."

Голос сделал небольшую паузу, а затем медленно продолжил: "Слушайте внимательно, короли императорского совета Великого Ю... Я контролирую Храм Истины в Тайном Дворце. Жизнь и смерть ваших почитаемых старейшин зависят от моих мыслей. Почему бы нам не обсудить это? Хе-хе!"

Пока Будда Соле злобно смеялся, король Ян Шань и остальные смотрели в сторону Тайного Дворца, их лица были пепельными. Тем временем король Синь Шань поднял руки и громко закричал, а его последователи закричали от восторга.

Лишь те подданные, которые были искренне преданы Великому Юю, вздрогнули и издали вопль отчаяния.